

Интернет-журнал «Мир науки» / World of Science. Pedagogy and psychology <https://mir-nauki.com>

2018, №1, Том 6 / 2018, No 1, Vol 6 <https://mir-nauki.com/issue-1-2018.html>

URL статьи: <https://mir-nauki.com/PDF/33PSMN118.pdf>

Статья поступила в редакцию 06.02.2018; опубликована 30.03.2018

Ссылка для цитирования этой статьи:

Катвалян А.Э., Костромина С.Н. Особенности развития этнической идентичности в подростковом возрасте (на примере русских и армянских школьников) // Интернет-журнал «Мир науки», 2018 №1, <https://mir-nauki.com/PDF/33PSMN118.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

For citation:

Katvalyan A.E., Kostromina S.N. (2018). Ethnic identity development features in adolescence (by the example of Russian and Armenian pupils). *World of Science. Pedagogy and psychology*, [online] 1(6). Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/33PSMN118.pdf> (in Russian)

УДК 159.9

Катвалян Армине Эдуардовна

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет», Санкт-Петербург, Россия
Аспирант
E-mail: arminekatvalyan@gmail.com

Костромина Светлана Николаевна

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет», Санкт-Петербург, Россия
Зав. кафедрой «Психологии личности»
Доктор психологических наук, доцент
E-mail: s.kostromina@spbu.ru

ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-9508-2587>

РИНЦ: http://elibrary.ru/author_profile.asp?id=353554

Researcher ID: <http://www.researcherid.com/rid/N-4254-2013>

SCOPUS: <http://www.scopus.com/authid/detail.url?authorId=56568149000>

Особенности развития этнической идентичности в подростковом возрасте (на примере русских и армянских школьников)

Аннотация. Статья посвящена проблеме развития этнической идентичности подростков. На основании эмпирического исследования проведено сравнение уровня сформированности этнической идентичности у русских и армянских подростков. Выборку исследования составили 88 школьников 7-ых и 8-ых классов в возрасте от 12 до 15 лет. Базой исследования выступили школы г. Санкт-Петербурга (школа Альма Матер) и г. Еревана (школа № 121 им. Э. Бояджяна). Результаты исследования выявили, что 1) и у русских, и у армянских подростков доминирующим является тип этнической идентичности «норма» (позитивная этническая идентичность); 2) общий показатель этнической идентичности у армян выше, чем у русских; 3) у русских наблюдается стремление к «этнической индифферентности» (размывание этнической идентичности), а у армян – «этнический фанатизм» (готовность на все ради благополучия своего народа). В обеих группах аффективный компонент этнической идентичности выше, чем когнитивный компонент.

Ключевые слова: этническая идентичность; подростковый возраст; типы этнической идентичности; когнитивный компонент; аффективный компонент; поведенческий компонент; социальная дистанция

Введение

Одной из самых актуальных проблем современной российской и зарубежной этнопсихологии является проблема формирования и развития этнической идентичности. В российской действительности одной из причин актуальности данной проблемы заключается в многонациональности общества. В условиях глобализации «этничность» отходит на второй план, происходит слияние этносов, результатом которого может быть игнорирование или же полное отрицание своей этнической идентичности. С другой же стороны, в мононациональной среде может наблюдаться обратная ситуация, а именно этническая обособленность, интолерантное отношение к представителям других национальностей. Данное противоречие и определило проблему нашего исследования – сравнение уровня сформированности этнической идентичности у русских и армянских подростков.

Особый интерес представляет анализ развития этнической идентичности, совпадающий во временном диапазоне с формированием личностной идентичности (самосознания личности, Я-концепции) в условиях многокультурной и монокультурной среды. Синхронизация двух процессов на фоне единства и разнообразия этносов позволяет выйти на понимание роли этого фактора в формировании множественной идентичности личности.

Т.Г. Стефаненко определяет этническую идентичность как составную часть социальной идентичности, психологическую категорию, которая относится к осознанию своей принадлежности к определенной общности [11].

Содержание этнической идентичности может быть раскрыто через выделение ее структурных компонентов, в частности, через когнитивный, аффективный и поведенческий. Поскольку сформированность этих компонентов свидетельствует об уровне сформированности этнической идентичности в целом, то мы считаем необходимым рассматривать их подробно.

Т.Г. Стефаненко в когнитивном компоненте выделяет этническую осведомленность и этническое самоназвание. Этническая идентичность растет с опытом, получением новой информации и развитием когнитивных способностей. Сначала у ребенка представления складываются из очевидных показателей – цвете кожи, внешности, языке. Со временем ребенок воспринимает, описывает и интерпретирует этнические признаки и включает новые элементы, такие как религия, общность предков.

Л.М. Дробижева в этнической идентичности выделяет такие когнитивные составляющие как: 1) осознание принадлежности к своему народу; 2) осознание интересов своего народа; 3) представления о культуре, языке, территории. Большинство из этих представлений результат осознания общей истории, традиции, культуры, которые выражают совокупность мнений, убеждений [4].

Аффективный компонент этнической идентичности раскрывает эмоциональный аспект принадлежности к группе, отношение к членству в ней (может выражаться как в положительном аспекте, например, удовлетворенность членством в этнической общности, гордость за свою этническую группу, так и в отрицательном, а именно отрицание собственной этнической идентичности, чувство униженности или предпочтение других этнических групп). Содержание аффективного компонента наиболее полно раскрыто в работах М. Барретта. Он выделяет такие элементы как: 1) субъективная актуальность этнической идентичности; 2) степень привязанности к этнической идентичности: готовность отказаться от нее и значение, придаваемое членству в данной этнической группе; 3) чувство принадлежности к этнической группе; 4) степень привязанности по отношению к национальной территории; 5) социальные чувства типа национальной гордости, национального стыда, национальной вины и т. п.; 6) национальное самоуважение [13, стр. 7].

Некоторые авторы в структуре этнической идентичности выделяют еще и поведенческий компонент.

Содержание поведенческого компонента представлено в работах Дж. Марсиа, Г.У. Солдатовой, Л.Н. Дробижевой и др. Авторы под поведенческим компонентом этнической идентичности подразумевают проявление себя как члена этнической группы, а также проявление толерантного поведения в этноконтрастных ситуациях. Многие авторы считают неуместным выделение поведенческого компонента как отдельной составляющей этнической идентичности [2]. Однако, проанализировав работы таких авторов как Л.М. Дробижевой, Г.У. Солдатовой и других, мы пришли к выводу, что этническая идентичность – это единство когнитивных, аффективных и поведенческих характеристик. Каждый из них имеет свою специфику, в связи с чем, использовали именно трехкомпонентную теоретическую модель этнической идентичности в своем исследовании.

Возрастной аспект развития этнической идентичности

Одним из главных моментов в изучении этнической идентичности является понимание процесса ее формирования и развития. Это направление исследований фокусируется на определении возрастных границ этнической идентичности, а также содержательной наполненности каждого из этапов [8, 14, 11]. В этом плане особое место занимает подростковый возраст, который во многих периодизациях формирования этнической идентичности связывается с интенсивной социализацией личности, активным поиском личности своего места в обществе.

Ж. Пиаже была предложена концепция развития этнической идентичности с выделением 3 этапов ее становления:

1. 6-7 лет – получение ребенком первых частичных и неструктурированных знаний о своей этнической принадлежности. Главным образом эти знания ребенок получает от семьи и близкого социального окружения.
2. 8-9 лет – полное осознание своей этнической принадлежности. Ребенок отождествляет себя со своей этнической группой, выдвигая при этом основные принципы идентификации (место рождения, родной язык, национальность родителей).
3. 10-11 лет – Полное формирование этнической идентичности, осознание уникальности народов, их традиций и культуры [11, стр. 136].

В другой периодизации [8] речь идет об этапах формирования этнического самосознания детей: Первый, *начальный этап* (дети 6-10 лет) характеризуется нечетким осознанием общности с людьми своей национальности, немотивированным выбором своей этнической принадлежности и небольшими этническими знаниями. Второй этап формирования этнического самосознания характерен для подросткового возраста (11-15 лет). Этот этап отмечается осознанным отношением к своему этносу, интересом детей к истории и культуре своей и других национальностей, углублением знаний о других народах. Третий этап приходится на старший школьный возраст (16-17 лет). Характерным для данного этапа является укрепление осознания своей этнической принадлежности, мотивация выбора этнической группы и формируется этническое мировоззрение.

Б.А. Вяткин и В.Ю. Хотинец [3] основываясь на идеях И.А. Снежковой отмечают, что после третьего этапа, этническое самосознание проходит еще четвертый этап становления, который выпадает на юношеский (студенческий) возраст (18-22 лет). Этот этап характеризуется

образованием системы этнодифференцирующих признаков, которая формируется на базе представлений о своей и чужих этнических группах.

По мнению Дж. Финни исследования этнической идентичности подростков крайне недостаточны. Хотя именно в этот период формируется основное содержание этнической идентичности. Основываясь на теории канадского психолога Дж. Марсиа о стадиях формирования идентичности, она предложила модель стадийного развития этнической идентичности, включающая три этапа.

Первая стадия – **непроверенная идентичность** – соответствует двум стадиям развития эгоидентичности по Марсиа (диффузной и предрешенной идентичности). Непроверенная идентичность выпадает на младший школьный возраст. Характеризуется отсутствием интереса к своей этнической группе, к своим этническим корням.

Вторая стадия – **поиски этнической идентичности (мораторий)** – выпадает на подростковый возраст и совпадает со стадией моратория по Марсиа. Подростки на этой стадии проявляют интерес к своей этнической группе, погружаются в культуру своего народа. Главным образом это происходит через чтение, беседу, активное участие в событиях культурной жизни.

Третья стадия – **реализованная этническая идентичность** – наступает после разрешения кризиса этнической идентичности и соответствует старшему школьному возрасту. Это стадия полного и всестороннего осознания и принятия своей этнической идентичности. Стадия полного формирования «этнического Я».

Таким образом, большинство исследователей сходится во мнении, что подростковый возраст требует наиболее пристального внимания при исследованиях процессов формирования этнической идентичности. С этой целью нами было проведено эмпирическое исследование особенностей развития этнической идентичности русских и армянских подростков.

В соответствии с целью были поставлены следующие исследовательские задачи: 1) выявить общее и особенное в развитии этнической идентичности русских и армянских подростков; 2) провести сравнительный анализ уровня сформированности этнической идентичности у подростков, обучающихся в российских и армянских школах.

Гипотезой исследования выступило предположение о различиях в типах этнической идентичности и содержании ее основных компонентов у подростков, живущих в моно- и интерэтнической среде.

Выборка участников исследования

В исследовании приняли участие 88 подростков 7-ых и 8-ых классов, из них 39 идентифицирующих себя как русских (18 юношей и 21 девушек) и 49 как армянских (21 мальчиков и 28 девочек). В две группы испытуемых вошли подростки в возрасте 12-15 лет. Средний возраст участников – 13.2 ($\sigma = 0.8$). Группу российских респондентов составили подростки школы Альма Матер г. Санкт-Петербурга. В армянскую группу вошли подростки школы № 121 им. Э. Бояджяна г. Еревана. Исследование проводилось в период с марта по май 2017 года.

Методы исследования

Для реализации цели исследования и решения поставленных задач был сформирован методический комплекс, включающий в себя диагностические методики для изучения разных аспектов этнической идентичности подростков:

- 1) для изучения типов этнической идентичности использовалась *методика Г.У. Солдатовой, С.В. Рыжовой* [9] «Типы этнической идентичности (Этнонигилизм; Этническая индифферентность; Норма (позитивная этническая идентичность); Этноэгоизм; Этноизоляционизм; Этнофанатизм).
- 2) для оценки общего представления о ведущем типе этнической – *опросник Дж. Финни* [12].
- 3) для выявления чувства принадлежности к своей этнической группе, значимости категории «национальность», представлений о взаимоотношениях большинства и меньшинства – *опросник О.Л. Романовой* [2].
- 4) для анализа степени социально психологического принятия людьми друг друга – *шкала социальной дистанции Э. Богардуса* [10]. Методика предполагала ранжирование представителей национальностей из списка, отмечая степень приемлемости их для них лично только по одному из предложенных критериев. Отвечать надо было по принципу: *для меня лично возможно и желательно в отношении людей данной национальности (номер ответа – это величина балла).*

Утверждения: 1) Принятие как близких родственников посредством брака; 2) Принятие как личных друзей; 3) Принятие как соседей, проживающих на моей улице; 4) Принятие как одноклассников; 5) Принятие как граждан моей страны; 6) Принятие только как туристов в моей стране; 7) Предпочел бы не видеть их в моей стране.

Национальности: 1. Американцы; 2. Англичане; 3. Французы; 4. Русские; 5. Евреи; 6. Турки; 7. Индийцы; 8. Арабы; 9. Армяне; 10. Африканцы; 11. Китайцы.

Таким образом, применение сформированного методического комплекса исследования этнической идентичности позволило получить данные по 19-и параметрам, которые соотносились по своему содержанию с когнитивным, аффективным и поведенческим компонентами этнической идентичности. В частности, когнитивный компонент включал шкалу «когнитивный компонент» методики Финни и шкалу «принятие (или дистанция) других национальностей» методики Э. Богардуса, аффективный компонент – шкалу «аффективный компонент» методики Финни и шкалы «чувство принадлежности к своей этнической группе» и «значимость национальности» методики О.Л. Романовой, и поведенческий компонент – все шкалы методики Г.У. Солдатовой, С.В. Рыжовой (шкалы: «Этнонигилизм», «Этническая индифферентность», «Норма (позитивная этническая идентичность)», «Этноэгоизм», «Этноизоляционизм», «Этнофанатизм»), шкалу «взаимоотношение этнического большинства и меньшинства» методики О.Л. Романовой.

Математическая обработка данных осуществлялась с использованием программного пакета IBM SPSS Statistics 23 (анализ средних величин, непараметрические методы сравнения средних).

Результаты исследования

Анализ средних значений по методике Г.У. Солдатовой, С.В. Рыжовой «Типы этнической идентичности» показал, что у подростков преобладают показатели по типу «норма» (позитивная этническая идентичность) ($M = 15.28$, $\sigma = 2.9$). В русской выборке выше среднего

были показатели по типу «этническая индифферентность» ($M = 11.56, \sigma = 4.3$), а в армянской – «этнофанатизм» ($M = 15.28, \sigma = 3.02$) (см. табл. 1).

Таблица 1

Типы этнической идентичности	Средние значения		
	Русские (39)	Армянские (49)	Всего (88)
Этнонигилизм	4.51	4.53	4.52
Этническая индифферентность	11.56*	7.33*	9.20
Норма (позитивная этническая идентичность)	15.92	14.78	15.28
Этноэгоизм	4.08*	7.22*	5.83
Этноизоляция	4.23*	8.76*	6.75
Этнофанатизм	6.08*	11.86*	9.30

Составлена авторами

Для оценки различий между двумя группами был использован U-критерий Манна-Уитни. Достоверные различия между русскими и армянскими школьниками обнаружены по следующим шкалам: «Этническая индифферентность» ($U = 429, p < 0.001$), «Этноэгоизм» ($U = 493, p < 0.001$), «Этноизоляция» ($U = 357, p < 0.001$), «Этнофанатизм» ($U = 289, p < 0.001$). По шкалам «Этнонигилизм» и «Норма (позитивная этническая идентичность)» значимых различий не были установлены.

Диагностика выраженности этнической идентичности осуществлялась с помощью опросника Дж. Финни. Опросник дает возможность получить общее представление о ведущем типе этнической идентичности.

Таблица 2

	Средние показатели	
	русские	армяне
Когнитивный компонент	2.5*	3.07*
Аффективный компонент	3.02*	3.7*
Общий показатель этнической идентичности	2.8*	3.4*

Примечание: * звездочкой обозначены значения, имеющие статистически достоверные различия (составлено авторами)

Достоверные различия между результатами обеих групп были обнаружены по всем показателям методики Финни (см. табл. 2). Когнитивный компонент ($U = 523, p < 0.001$), Аффективный компонент ($U = 330, p < 0.001$). Сравнительный анализ результатов русской и армянской выборки показывает, что в обеих группах показатель аффективного компонента превышает показатель когнитивного компонента. Также, необходимо отметить, что у армянской группы общий показатель этнической идентичности выше, по сравнению с русской группой (55.91 и 30.17 соответственно).

Для более глубокого понимания особенностей развития этнической идентичности у подростков были проанализированы данные «Шкального опросника для исследования этнической идентичности детей и подростков» О.Л. Романовой. Полученные результаты представлены в таблице 3.

Таблица 3

	Средние показатели	
	русские	армяне
Чувство принадлежности к своей этнической группе	3.05*	5.9*
Значимость национальности	1.9*	5.6*
Взаимоотношения этнического большинства и меньшинства	3.1	3.6

*Примечание: * звездочкой обозначены значения, имеющие статистически достоверные различия (составлено авторами)*

Сравнение показателей респондентов русской и армянской выборки с помощью критерия Манна-Уитни показало достоверные различия по показателям «Чувство принадлежности к своей этнической группе» ($U = 423$, $p < 0.001$) и «Значимость национальности» ($U = 411$, $p < 0.001$). По показателю «Взаимоотношения этнического большинства и меньшинства» не были выявлены достоверно значимые различия.

Данные анализа социальной дистанции русских подростков показывают следующий результат: «принятие как близких родственников посредством брака» наблюдаются по отношению русских (61.5 %), англичан (28.2 %) и евреев (20.5 %); наиболее высокие баллы по критерию «принятие как личных друзей» были по отношению к американцам (30.8 %), французам (25.6 %) и армянам (30.8 %); «принятие только как туристов в моей стране» наблюдаются по отношению к туркам (28.2 %), арабам (17.9 %), африканцам (30.8 %) и китайцам (28.2 %).

Среди опрошенных армянских подростков наиболее высокий балл по типу социальной приемлемости (принятие как родственников) были только по отношению к армянам (61.2 %). Тип «принятие как личных друзей» наблюдается только по отношению к русским (22.4 %). Далее идет наиболее часто встречающийся тип социальной приемлемости «принятие только как туристов в моей стране». По процентному соотношению американцы (36.7 %), англичане (36.7 %), французы (32.7 %), евреи (44.9 %), индийцы (51 %), арабы (53.1 %), африканцы (49 %), китайцы (44.9 %). Тип «предпочел бы не видеть их в моей стране» актуален только по отношению к туркам (97.96 %).

Для русской выборки средние показатели социальной дистанции респондентов представлены в следующем порядке (от минимального уровня к максимальному) (см. рис. 1): русские (1.77), англичане (2.97), французы (3.05), армяне (3.33), американцы (3.41), евреи (3.54), африканцы (4.10), индийцы (4.18), турки (4.21), китайцы (4.26), арабы (4.49).

Рисунок 1. Составлено авторами

По армянской выборке средние показатели социальной дистанции респондентов ранжируются в следующем порядке (от минимального уровня (1) к максимальному (7)) (см. рис. 2): армяне (1.94), русские (3.59), американцы (3.98), англичане (4.16), французы (4.37), китайцы (4.26), африканцы (5.55), евреи (5.65), индийцы (6.20), арабы (6.20), турки (6.98).

Рисунок 2. Составлено авторами

Для изучения разницы в средних по степени принятия представителей выделенных этнических групп русскими и армянскими подростками мы применили критерий Манна-Уитни для независимых выборок. Достоверные различия были получены по отношению к следующим этническим группам: англичане ($U = 602$, $p < 0.05$), французы ($U = 569$, $p \leq 0.001$), русские ($U = 373$, $p \leq 0.001$), евреи ($U = 355$, $p \leq 0.001$), турки ($U = 80$, $p \leq 0.001$), индийцы ($U = 252$, $p \leq 0.001$), арабы ($U = 432$, $p \leq 0.001$), армяне ($U = 465$, $p \leq 0.001$), африканцы ($U = 512$, $p \leq 0.001$), китайцы ($U = 697$, $p < 0.05$). По отношению к американцам значимых различий не были обнаружены.

Шкала социальной дистанции Богардуса дает нам возможность определить такие показатели, как возможная и реальная социальная приемлемость, и возможная и реальная социальная экспансивность.

При СПв русских = 1.026; (50 % от СПв = 0.513);

СПв армян = 1.021; (50 % от СПв = 0.510);

СЭв русских = 0.079; (50 % от СЭв = 0.039);

СЭв армян = 0.062; (50 % от СЭв = 0.031).

Обсуждение результатов

Исследование этнической идентичности по методике Г.У. Солдатовой, С.В. Рыжовой «Типы этнической идентичности», проведенное с русскими и армянскими подростками показало, что в обеих группах преобладают значения по шкале «норма (позитивная этническая идентичность)» ($M = 15.28$, $\sigma = 2.9$). Преобладание у респондентов данного типа говорит о том, что подростки предпочитают этнические ценности своей этнической группы, но и проявляют желание вступить в межэтнические контакты. Известно, что на осознание людьми своей этнической принадлежности влияют факторы моноэтничности или полиэтничности среды.

В полиэтнической среде человек получает знания не только о своей этнической группе, но и приобщается к ценностям и нормам других этнических групп, что упрощает процесс межэтнического понимания. Недостаток опыта межэтнического общения может не только привести к нежеланию вступать в такие контакты, но и может являться причиной отсутствия или снижения интереса к собственной этничности. В нашем случае можно сказать, что моноэтничность населения может привести к «национальному фанатизму». У армянских подростков были выявлены показатели выше среднего по типу «национальный фанатизм» (примерно 98 % населения Армении – армяне).

У русских подростков показатели выше среднего были по типу «этническая индифферентность».

Как мы уже отмечали, этническая идентичность состоит из двух основных компонентов – когнитивного и аффективного. Опросник Дж. Финни определяет какой из этих компонентов преобладает в русской и армянской группе. Анализ результатов показывает, что и у русских, и у армянских подростков ведущим является аффективный компонент этнической идентичности. Согласно исследователям [1, 5], у подростков наиболее выражен аффективный компонент этнической идентичности, что еще раз подтверждает результаты нашего исследования. Когнитивный компонент подразумевает знания и представления об особенностях собственной группы, осознание принадлежности к своему этносу, наличие этнических стереотипов. Под аффективным компонентом понимается оценка принадлежности к этносу, отношение к членству в ней, этнические предпочтения. Аффективный компонент подразумевает сильную привязанность к своей этнической группе. Методика также показала, что общий показатель этнической идентичности у русских респондентов значительно ниже, по сравнению с армянскими. Это может быть обусловлено тем, что в моноэтническом регионе формирование этнической идентичности проходит более гладко.

Анализируя результаты, полученные по опроснику О.Л. Романовой, можно увидеть следующее: по шкале «чувство принадлежности к своей этнической группе» у русских наблюдаются показатели в диапазоне нормативных значений, у армянских подростков показатели выше нормативных. У армянских подростков показатели значительно выше и по шкале «значимость национальности». Можно предположить, что эти показатели могут положительно коррелировать с показателями типов этнической идентичности. Например, у русских низкая значимость национальности может привести к равнодушию по отношению к своей этнической группе, к ее проблемам, ценностям и нормам. А у армянских подростков наоборот, очень значимая значимость национальности приводит к национальному фанатизму, когда человек готов на все ради своей этнической группы.

Шкала социальной дистанции Э. Богардуса показывает, что самые высокие баллы (шкала «принятие как близких родственников») у обеих групп были по отношению к своим этническим группам, т. е. русские – выбирают русских, армяне – армян. На наш взгляд, это свидетельствует о позитивной этнической идентичности.

В целом можно констатировать, что у армянских подростков степень психологической дистанции выше, чем у русских. Русские подростки больше настроены на близость с другими этническими группами, легко взаимодействуют с ними. Можно предположить, что многонациональность страны способствует снижению социальной дистанции между этническими группами.

Результаты анализа социальной приемлемости показывают, что армянские подростки демонстрируют по отношению к американцам и русским автономию, отсутствие стремления к интеграции. По отношению к евреям, туркам и африканцам армянские подростки показали

стремление целиком обособиться, поддерживать по возможности только поверхностные, формальные контакты с его представителями.

Ни армяне, ни русские не продемонстрировали стремление к интеграции и близости по отношению к выделенным этническим группам. Русские также не показали стремление полного обособления от одной из этнических групп. По отношению ко всем этническим группам русские подростки показали стремление к автономии.

Что касается анализа социальной экспансивности, то можно констатировать следующее: не все респонденты-армяне с искренним интересом относятся к русским и американцам. Негативные чувства армяне испытывают по отношению к евреям, туркам, индийцам, арабам и африканцам. Позитивные чувства и искренний интерес русские подростки испытывают к англичанам и французам. Негативные чувства со стороны русских не были выявлены. По отношению к остальным выделенным этническим группам русские продемонстрировали выборочный интерес.

Заключение

Целью исследования было провести сравнительный анализ уровня сформированности этнической идентичности у подростков на примере русских и армянских школьников. Обобщая результаты работы, мы пришли к следующим выводам:

1. У русских и армянских подростков доминирующим является тип этнической идентичности «норма (позитивная этническая идентичность). У русских доминирует стремление к «этнической индифферентности» (размывание этнической идентичности), а у армян – «этнический фанатизм» (готовность на все ради благополучия своего народа).
2. Общий показатель этнической идентичности у армян выше, чем у русских. В обеих группах аффективный компонент этнической идентичности выше, чем когнитивный компонент.
3. Группы сильно отличаются по показателю «значимость национальности». У русской группы низкая значимость национальности, а у армянской группы – высокая.
4. У русских подростков высокая степень дистанции по отношению к китайцам и арабам, а у армян к арабам и туркам.

Вопрос этнической идентичности очень обширный и требует всестороннего изучения. Для более четкого понимания отношений подростков к своим этническим группам, мы проводили контент-анализ сочинений по теме «Моя национальность». Результаты проведенного исследования будут представлены в наших дальнейших работах. Кроме того, представляет интерес взаимосвязи показателей самосознания и Я-концепции как маркеров процесса становления личностной идентичности с характеристиками этнической идентичности подростков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баляев С.И., Никишов С.Н. Особенности развития этнической идентичности подростков в процессе внеучебной деятельности (на примере мордвы и русских) // Интернет-журнал «Мир науки» 2017, Том 5, №2.
2. Белинская Е.П., Стефаненко Т.Г. Этническая социализация подростка. – М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2000. – 208 с.
3. Вяткин, Б.А., Хотинец, В.Ю. Этническое самосознание как фактор развития индивидуальности / Б.А. Вяткин, В.Ю. Хотинец // Психол. журн. – 1996. – Т. 17. – № 5. – С. 69-75.
4. Дробижева, Л.М. Национальное самосознание: база формирования и социально-культурные стимулы развития / Л.М. Дробижева // Сов. этнография. – 1985. – №5. – С. 3-16.
5. Мишина М.М., Мурсалыева Г.М. Сравнительный анализ этнической идентичности подростков из разных культурных сред. Акмеология. 2016; (4): 121-125.
6. Пиаже, Ж. Избранные психологические труды / Пер. с англ. и фр. / Ж. Пиаже. – М.: Междунар. пер. акад., 1994. – 680 с.
7. Пиаже, Ж. Речь и мышление ребенка / Ж. Пиаже. – М.: Педагогика- Пресс, 1994 -526 с.
8. Снежкова И.А. К проблеме изучения этнического самосознания у детей и юношества / И.А. Снежкова // Советская этнография. – 1982. – № 1. – С. 80-88.
9. Солдатова, Г.У. Психология межэтнической напряженности / Г.У. Солдатова – М.: Смысл, 1998. – 389 с.
10. Сонин В.А. Шкала социальной дистанции (шкала Э. Богардуса, вариант Л.Г. Почебут) // Сонин В.А. Психодиагностическое познание профессиональной деятельности. СПб., 2004. С. 216-218.
11. Стефаненко Т.Г., Этнопсихология: Учебник для вузов / Т.Г. Стефаненко. – 4-е изд., испр. и доп. – М.: Аспект Пресс, 2009. – 368 с.
12. Этнопсихология: практикум: Учебное пособие для студентов вузов / Т.Г. Стефаненко. – М: Аспект Пресс, 2006. – 208 с.
13. Татарко А.Н., Лебедева Н.М. Методы этнической и кросс-культурной психологии: учеб.-метод. пособие [Текст]: Изд. дом Высшей школы экономики; Москва; 2011.
14. Хотинец, В.Ю. Этническое самосознание / В.Ю. Хотинец. – СПб.: Алетейя, 2000. – 240 с.
15. Marcia, J. Identity in adolescence / J. Marcia // Handbook of adolescent psychology. – N.Y., 1980. – P. 159-187.
16. Phinney J.S. A three-stage model of ethnic identity development in adolescence // Ethnic identity: Formation and transmission among Hispanics and other minorities. Albany, 1993. P. 61-79.

Katvalyan Armine Eduardovna

Saint Petersburg state university, Saint Petersburg, Russia
E-mail: arminekatvalyan@gmail.com

Kostromina Svetlana Nikolayevna

Saint Petersburg state university, Saint Petersburg, Russia
E-mail: s.kostromina@spbu.ru

Ethnic identity development features in adolescence (by the example of Russian and Armenian pupils)

Abstract. The article is devoted to the problem of development of ethnic identity of adolescents. Based on the empirical study, the level of formation of ethnic identity among Russian and Armenian adolescents was compared. The sample of the study were 88 pupils of the 7th and 8th grades at the age from 12 to 15 years. The basis for the study were the schools in St. Petersburg (the Alma Mater school) and in Yerevan (school No. 121 named after E. Boyadzyan). The results of the research revealed that 1) both Russian and Armenian teenagers are dominated by the type of ethnic identity "norm" (positive ethnic identity); 2) the overall indicator of ethnic identity among Armenians is higher than that of Russians; 3) Russians tend to "ethnic indifference" (the dilution of ethnic identity), while Armenians have "ethnic fanaticism" (readiness for everything for the well-being of compatriots). In both groups, the affective component of ethnic identity is higher than the cognitive component.

Keywords: ethnic identity; adolescence; types of ethnic identity; cognitive component; affective component; behavioral component; social distance